

Глава 21: Крест

— Майлз?

— Да, приятель?

«Я думаю, что волки снова набирают силу. Тебе следует бежать. Опять». Койн предупредил Майлза. Они просидели у входа в Инцестное королевство больше часа и восстановили большую часть своих сил.

«Нет, теперь мы в порядке. Они бы не укусили меня, верно». — сказал Майлз и потянулся, чтобы погладить самого большого волка, но вместо этого волк укусил его за руку. Острые, похожие на кинжалы клыки изо всех сил впились в руку Майлза, но темно-бордовая броня защищала тело Майлза. На броне не было даже вмятины. Наоборот, волка ударило током. Оно билось в конвульсиях больше двух минут, а потом снова смогло встать на ноги. Он завыл от боли, и все волки снова начали набрасываться на Майлза.

— Да ладно, я думал, мы теперь приятели. Майлз пренебрежительно улыбнулся и выудил из кармана лазурный шар. Броня раскрылась настолько, что сфера вылетела наружу.

Монета зарядила сферу, и в руке Майлза появился меч ветра.

Майлз размахивал мечом влево и вправо. Лезвие само по себе было острым. С элементом ветра он стал острее. Тридцать волков атаковали его слева и справа, но получили ранения взмахом клинка. С другой стороны, Майлз не получил никаких повреждений. Даже шок от силы атаки волков поглотил броня.

Майлз так развлекался. Он убивал одного за другим. Когда 5 из них умерли, остальные убежали с лидером впереди.

Майлз посмотрел на пятерых мертвых волков и вздохнул с облегчением. «К счастью, я нашел эту броню, иначе я бы уже превратился в волчье дерьмо».

Затем Майлз вырезал их мозги и выудил пять сфер. «О, один шар кинжала с атрибутом льда. Удачно». Майлз был доволен своей новой добычей. Все мертвые волки были среднего уровня, и он получил 4 ледяных ядра и 1 сферу ледяного кинжала.

У ледяных ядер было много применений по сравнению с безэлементными сферами. Его можно использовать для изготовления классной одежды путем смешивания других металлов и льна. Или в холодильной промышленности, такой как холодильники и кондиционеры. В нынешнюю эпоху ядра монстров были важным элементом технологии.

— Заряди для меня кинжал, ладно, приятель? — спросил Майлз Койна.

«Конечно, но я на исходе. Ты же знаешь, что моего оборудования недостаточно для зарядки сфер среднего уровня в долгосрочной перспективе». Об этом сообщила монета.

«Тогда мы должны заменить ваш аккумулятор». — предложил Майлз. Койн был его лучшим другом и компаньоном на всю жизнь. Если бы он мог, он бы сделал все, чтобы улучшить Коин.

"Не обязательно." — сказал Койн и продолжил. «Твоя броня может заряжаться сама, но ты заметил, как она ударила током волка, когда тот пытался тебя укусить?»

«Да. О, ты имеешь в виду, что я могу заставить его разряжать электричество, чтобы активировать мои сферы?» — спросил Майлз.

«Боюсь, это не так просто. Сферы — хрупкие предметы, и вы должны зарядить их точным количеством электричества, иначе они сработают. У самой брони есть свойство молнии, поэтому она может выдержать большую нагрузку, но обычная сфера плохо отреагирует». Монета резюмировала путь Сфер.

«Ты знаешь, сколько я должен брать, так что учи меня». — сказал Майлз, но он также знал, что это не так просто.

«Можете ли вы ловко контролировать электричество, которое высвобождаете из доспехов? Потому что, если вы не можете, это нет-нет». Койн сказал: «Но... есть решение для этого. Вы можете просто зарядить меня через свою броню. Она также будет сильно заряжена, но я могу направить ее на броню и зарядить батареи. Обычно это приводит к разрядке батарей. взорвется, но с проводящей броней я смогу ее контролировать».

«Теперь у меня безлимитное электричество?» — радостно спросил Майлз.

«Ну, в любом случае, это не так сложно получить. У этих богатых отпрысков есть наручные часы, которые могут производить электричество с помощью солнца. Так что у них тоже есть неограниченное электричество. Что действительно важно, так это то, сколько нагрузки могут высвободить наручные часы за один раз. ", чтобы активировать сферы более высокого уровня, вам нужна более сильная нагрузка. Но вы не можете производить и передавать электричество одновременно. Они могут активировать самое большее сферы высшего уровня. Но с вашей броней я могу направлять электричество, которое она производит" к любой сфере. С грузом, который он может произвести, должно быть нормально активировать любую сферу в Grunt-Rank." Койн дал понять Майлзу.

— Понятно. Вот почему Мерлин искал более сильное электрическое ядро, а не психическое. Майлз внезапно понял.

"Ага. Обычно опытные охотники выбирают электрическое ядро вместо психического. Только новички считают психический ИИ крутым. Охотники-ветераны и их ИИ уже могут видеть сквозь их разум и действовать как одна команда. В бою не нужно ни слова. ." Слова Койна

заставили Майлза задуматься. Он и Койн уже были на этом уровне. Не потому, что он или Койн были выше, а из-за связи, которую они разделяли.

Обычно дети получают свои наручные часы с искусственным интеллектом в возрасте 8 лет. Но Майлз получил их, когда ему было четыре года. Он был просто сопливым отродьем и вырос с Койном. Поскольку он был одинок, через некоторое время они открылись друг другу и с тех пор стали лучшими друзьями.

Майлз вспомнил, как впервые увидел Койна. Это было 12 лет назад. Причина, по которой Майлз получил это гораздо раньше, заключалась в его матери, Эвелин Кросс.

Эвелин Кросс была лучшим ученым еще до начала войны. Она работала над решением, которое могло бы спасти мир еще до появления монстров. Поскольку она была так молода в то время, старшие блокировали ее мнение. Ее формулу выбросили на полки, чтобы проверить позже. Когда впервые появились монстры, ее идеи о сферах дали результаты, что дало ей возможность проявить себя.

Найдя слабые места монстров и создав оружие, они вместе работали над сферами и узнали, как их использовать. Когда Мама Хилл, Мать ИИ, впервые появилась, она была в команде, чтобы установить контакт с ИИ и изучить науку из другого мира. Она была одной из первых, кто пробудил сверхспособности.

Ее сверхспособностью была «Сортировка данных». С его помощью она рассортировала многие мысли и информацию, как папку компьютера в своем мозгу. Всякий раз, когда ей нужна была какая-либо информация, она могла принести необходимое воспоминание о любой сцене.

Когда Майлзу было всего четыре года, Эвелин Кросс принесли наручные часы для осмотра. Вероятность неисправности этих созданных наручных часов была практически нулевой. Их можно было изготовить только с использованием ядер монстров.

Технология их производства пришла от Мама Хилл, и каждый ИИ родился из ее исходного кода. Таким образом, выход из строя был почти невозможен. Это заинтересовало Эвелин, и она получила в свои руки новый ИИ.

В то время еще малыш Майлз был очень привязан к своей матери и большую часть времени проводил с ней. В том числе время ее работы. Поскольку он был умным мальчиком и хорошо себя вел, Эвелин не возражала против его присутствия и работала над новым ИИ.

Наручные часы были похожи на шары и могли принимать две формы. Их первая форма представляла собой шар размером с кулачок малыша, а вторая — наручные часы. Экран компьютера, когда он был необходим, и другие части, такие как клавиатура, были голограммами.

Та, над которой работала Эвелин, сияла, как золото. Майлз знал, что ее мать над чем-то

работает, поэтому не мешал ей, но не мог оторвать глаз от этого блестящего металлического шара.

Проработав над устройством больше недели, Эвелин оно надоело. «Это бесполезно. Даже мама Хилл не знала, что с ним не так. Это возбудило мое любопытство, но я не могу понять, в чем дело. Я должен просто удалить ИИ и отправить его обратно на завод».

Она собиралась удалить ИИ, посылающий иностранные языки на его экран голограммы. Обычно это должно было быть на человеческом языке, но этот ИИ вел себя странно. Никто не мог понять этот язык, даже мама Хилл. Итак, Эвелин решила удалить его.

Но прежде чем она успела это сделать, Майлз схватил металлический шарик своей крошечной ладошкой и строго сказал: «Койн, я позабочусь о Койне».

Эвелин была удивлена суровым выражением лица сына, но также и удивлена. Ее первой мыслью было, что Майлз ведет себя избалованно и закатывает истерики, но что бы она ни пыталась, она не могла от него избавиться. Не имея другого выбора, она поговорила со своим мужем, отцом Майлза, Малкольмом Кроссом.

Малкольм был государственным служащим, когда впервые появились монстры. Когда была создана Научная ассамблея, ему было поручено защищать ученых, и он встретился с Эвелин. Он также был одним из первых, кто пробудил силы, и это было не хуже, чем у его отца, Дедушки Креста, Жестокое Сердце!

Когда сыворотка сверхспособностей была впервые создана, ее вводили каждому человеку для борьбы с монстрами. Сначала считалось, что все по-прежнему будут подчиняться своему статусу и подчиняться законам правительства. Но люди пробудили сильные силы, восстали против власти, чтобы поднять мятеж. В то время и родилось Жестокое Сердце.

Мерсер Кросс, Жестокое Сердце, был генералом армии. Он работал главой Научного собрания и имел возможность протестировать сыворотку силы. Но он отказался от этого и позволил молодым людям сначала протестировать сыворотку. Когда начались беспорядки, он собрал своих солдат и храбро сражался с людьми, обладающими сверхспособностями, и задержал большинство из них. Но получил ранение от одного из них и потерял руку. Позже, из-за его храбрости и благодаря его героизму, его поощрили принять сыворотку. Он пробудил силу «Обнуления», которая укрепила его авторитет.

Жестокое Сердце мог лишить любого человека любой силы, если он мог прикоснуться к нему более пяти минут. Все бунтовщики и преступники, приведенные к нему, потеряли надежду.

Малкольм также был ему большим помощником. Он пробудился раньше своего отца и пробудил силу «Обнуления области». Любой человек, стоящий на расстоянии 2 метров вокруг него, не мог использовать свои силы, будь то союзник или враг. К счастью, он мог отменить свои силы по желанию.

Когда Малькольм и дедушка Кросс узнали о решении Майлза внедрить сломанный ИИ, их реакции были совершенно разными. Малькольм был подавлен. Дедушка Кросс, напротив, испытывал отвращение.

«Он возьмет такого же калеку, как он сам. Пусть будет». Дедушка Кросс сказал так, как будто он имел в виду не своего внука.

"Папа!" Эвелин защищалась искренне.

"Хмф!" Он фыркнул и вышел из комнаты.

"Позволь ему быть." Через некоторое время Малкольм сказал Эвелин.

«Но...» Эвелин хотела возразить, но не смогла.

«Он умный мальчик», — сказал Малкольм, с любовью глядя на своего сына, играющего с золотым металлическим мячом в саду. «Он намного умнее, чем Мерлин и Марсела».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77624/2559141>